

Г.Е. Афанасьев

Судьбы Ирландии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.Е. Афанасьев**
Судьбы Ирландии / Г.Е. Афанасьев – М.: Книга по Требованию, 2016. – 91 с.

ISBN 978-5-4241-4177-5

В большинстве работ дореволюционного периода культурно-религиозные причины «ирландского вопроса» выступают в качестве основных. Ярким примером являются исследования Г. Афанасьева. В его работе "Судьбы Ирландии" «ирландский вопрос» рассматривался в широком историческом контексте. При этом культурно-религиозные факторы занимали первое место в зарождении и дальнейшем его развитии. Причём, под культурностью он подразумевал уровень развития того или иного народа в политическом и духовном плане, увязывая её с понятием «цивилизованность».

ISBN 978-5-4241-4177-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

свою очередь бездну вражды и ненависти по отношенію къ его порабитителямъ. Въ чемъ же кроется причина этого? Что за притча? Неужели народъ, съумѣвшій такъ хорошо разрѣшить наиболѣе важные вопросы государственнаго права у себя дома, не могъ и не можетъ разрѣшить этихъ вопросовъ въ странѣ, вѣками съ нимъ связанной. Съ перваго взгляда можно было бы подумать, что борьба за жизнь и смерть между этими двумя народами является слѣдствіемъ лишь извѣстныхъ ненормальныхъ экономическихъ отношеній. Но это только съ перваго взгляда. Если же ближе взглянуть въ характеръ этой вѣковой ненависти и борьбы, то придется признать, что только одними экономическими отношеніями объяснить эту задачу невозможно, потому что если взять въ расчетъ всѣ несомнѣнныя заботы Англіи объ улучшеніи экономическаго положенія Ирландіи, заботы, проявившіяся въ какихъ нибудь полтора десятка лѣтъ послѣдняго столѣтія, то слѣдовало бы ожидать, что ненависть ирландцевъ къ англичанамъ должна была бы исчезнуть и не имѣть уже болѣе мѣста. На самомъ же дѣлѣ мы этого не видимъ. Значитъ, нужно въ другомъ мѣстѣ искать причину этой вѣковой вражды. Если мы посмотримъ на дѣло не только съ точки

Сочиненіе написано въ католическомъ духѣ. Оно хорошо для порвначальной исторіи Ирландіи. Читатъ слѣдуетъ съ осторожностью.

4. *Lecky*. Geschichte England's im 18 Jahrhundert. Нѣмецкій переводъ съ англійскаго Löwe, въ 4 томахъ. Сочиненіе это еще не повчено. Оно, по словамъ Гассенкампа, составляетъ, по безпристрастному и внимательному отношенію къ Ирландіи, исключеніе между англійскими историческими сочиненіями.

5. *Beaumont*. L'Irlande politique, sociale et religieuse. Paris. 2-me édition 1881 г. Въ двухъ томахъ. Первое изданіе этого сочиненія вышло въ 1839 году. Оно очень богато матерьяломъ для картины общественныхъ отношеній Ирландіи и удостоено преміи французской академіи.

6. *Perraud*. Le bill des tenanciers. Paris 1860. Небольшая брошюра; но очень цѣнная по яркости картины, изображающей положеніе ирландскаго земледѣльца, наканунѣ изданія закона Кордуэля. Этому же автору принадлежитъ другое сочиненіе «Etudes sur l'Irlande contemporaine».

7. *В. В. Сокольскій*. Аграрный вопросъ въ Ирландіи. Заграничный Вѣстникъ 1882 года. Эта статья представляетъ собою краткій историческій очеркъ повемельныхъ отношеній въ Ирландіи. Интересны указанія на роль національнаго момента въ этихъ отношеніяхъ.

8. *Н. И. Зиберъ*. Аграрный вопросъ въ Ирландіи. Юридическій Вѣстникъ 1882 года. Эта статья представляетъ собою рефератъ протоколовъ пар-

зрѣнія экономической, но также съ точекъ зрѣнія національной, политической и религіозной, то мы убѣдимся, что Ирландскій вопросъ на самомъ то дѣлѣ задача далеко не такая простая, что, наоборотъ, это явленіе очень сложно и состоитъ изъ сплетенія экономическихъ, національно-политическихъ и религіозныхъ отношеній, сложившихся цѣлымъ рядомъ поколѣній. Разъясненія, поэтому, ирландскаго вопроса необходимо искать въ прошломъ этого народа и въ немъ же поискать отвѣта на загадку.

Я считаю лишнимъ утомлять вниманіе читателя подробнымъ изложеніемъ всей исторіи Ирландіи въ ея деталяхъ, а буду имѣть въ виду лишь тѣ главные факты изъ исторіи отношеній между Англіею и Ирландіею, которые будутъ служить намъ какъ бы сигнальными знаками по пути слѣдованія въ выясненію судебъ Ирландіи до настоящаго времени.

Для разрѣшенія поставленной мною задачи нѣтъ надобности начинать, что говорится, съ Адама. Для насъ будетъ вполне достаточно, если мы ограничимся только тѣмъ, что, сдѣлавши общій очеркъ средневѣковой исторіи Ирландіи, подведемъ итогъ ея къ XVI ст. Этого будетъ, я думаю, достаточно. Подробности намъ нужно будетъ остановиться на XVII и XVIII вѣкахъ,

льментской комиссіи 1881 года, назначенной для изслѣдованія земельныхъ отношеній въ Ирландіи. Она заключаетъ въ себѣ крайне интересныя данныя о теперешнемъ положеніи ирландскихъ арендаторовъ и объ ихъ воззрѣніяхъ на земельныя отношенія. Цѣнны и замѣчанія Н. И. Зибера объ этихъ отношеніяхъ.

9. *Paul Fournier*. La question agraire en Irlande. Этого сочиненія я не имѣлъ подъ руками; его очень хвалятъ г. Сокольскій и г. Гербе за богатство матеріала и его обработку.

10. *Anat. Leroy-Beaulieu*. L'Irlande et le land-bill de M. Gladstone. *Revue des deux Mondes* 1881 г.

11. *Philippe, comte de Paris*. L'Eglise d'état et l'église libre en Irlande. *Revue des deux Mondes* 1868. Эта статья написана графомъ Парижскимъ, кесарешнимъ претендентомъ на французскую корону, подъ псевдонимомъ Ксавье Реймонъ. Она появилась по поводу билля Гладстона объ отдѣленіи церкви отъ государства въ Ирландіи.

Этотъ списокъ далеко не исчерпываетъ всего, что можно найти по исторіи Ирландіи. Желающіе заняться ею еще болѣе обстоятельно могутъ съ удобствомъ воспользоваться библиографическимъ указателемъ источниковъ и пособій по ирландской исторіи, помѣщеннымъ въ концѣ упомянутой выше книги Гассенкампе.

и особенно на томъ, что предпринято было по отношенію къ Ирландіи въ XIX столѣтіи.

Прежде всего слѣдуетъ остановить вниманіе на фактѣ, который весьма важно съ самаго же начала вѣрно оцѣнить. Я говорю о столкновеніи на почвѣ Ирландіи двухъ расъ. Когда Норманны появились въ Ирландіи и затѣмъ, какъ пишется въ учебникахъ, «покорили» ее (на самомъ дѣлѣ покоренія то никакого не было, кромѣ незначительной восточной части острова), то тутъ столкнулись два народа—одинъ, который предполагался варварскимъ, дикимъ, другой—цивилизованный, который долженъ былъ будто бы культивировать дикихъ туземцевъ. На самомъ же дѣлѣ произошло нѣчто обратное; мы встрѣчаемся здѣсь съ такого рода фактомъ, который прямо говоритъ противъ культурнаго превосходства побѣдителей надъ побѣжденными. Обыкновенно когда сталкиваются два народа, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ культуры, то тотъ изъ нихъ, который стоитъ на нязшей ступени, — особенно если разница значительна, — усваиваетъ себѣ нравы, обычаи, однимъ словомъ, культуру того болѣе цивилизованнаго народа, съ которымъ онъ столкнулся. И это усвоеніе чужой культуры происходитъ не искусственнымъ, а вполне естественнымъ, безболѣзненнымъ путемъ; въ такомъ случаѣ получается, можно сказать, выгода для всего человѣчества: цивилизація пріобрѣтаетъ новыхъ адептовъ, а вновь культивированный народъ пріобщается этой цивилизаціи, не теряя, впрочемъ, изъ своего старому ничего того, что заслуживаетъ сохраненія. Если бы, слѣдовательно, норманны были болѣе цивилизованы, чѣмъ ирландцы, то послѣдніе должны были бы усваивать себѣ культуру норманновъ, между тѣмъ мы знаемъ факты изъ XIV еще столѣтія, которые говорятъ обратное. Такъ Вилькенійскій статутъ Эдуарда III, относящійся къ 1367 г., гласитъ, что всякій англичанинъ, который будетъ одѣваться по ирландски въ свѣтло-желтыя платья, будетъ стричь бороду по ирландски, жѣнится на ирландкѣ, будетъ давать своимъ дѣтямъ при крещеніи ирландскія имена, вообще будетъ усваивать себѣ ирландскіе обычаи, нравы, языкъ, то какой англичанинъ будетъ наказываемъ какъ за преступленіе государственной измѣны, т. е. колесованіемъ живьемъ. Является вопросъ: почему и зачѣмъ представилась надобность въ подобнаго рода статутахъ въ XIV еще столѣтіи, т. е. два столѣтія послѣ такъ назы-

всего «поворота» острова? . . Очевидно, значитъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ подчиненіемъ ирландцевъ норманской культурѣ, а скорѣе съ явленіемъ обратнымъ, т. е. съ кельтизированиемъ англичанъ. Этотъ важный и интересный вопросъ получилъ свое разрѣшеніе въ послѣднее время, когда англичане сняли запретъ съ древнихъ актовъ, уясняющихъ исторію Ирландіи.—Такъ законы брегоновъ—такъ назывались древне-ирландскіе вѣщатели права—доказываютъ намъ, что ирландцы вовсе не стояли на такой низкой степени культуры, на какой ихъ ставятъ нѣкоторые историки, что, наоборотъ, образованность ирландцевъ была довольно высокою. Ясное дѣло, слѣдовательно, что коль скоро норманны столкнулись съ *такимъ* народомъ, то не могли да и излишне было имъ проявлять свое цивилизаторское вліяніе. Фактъ кельтизированія германской расы въ Ирландіи не удивляетъ меня. Онъ не одинокъ. Германская раса вообще на западѣ потеряла большой уронъ. Обратимъ наше вниманіе на то, что сдѣлалось вообще съ германской расою при столкновеніи ея на западѣ съ кельтическою романизированной расою. Намъ невольно бросается въ глаза однообразіе, такъ сказать, участи этой расы. Италію заняли Остѣ-Готы и Лонгобарды. Гдѣ они теперь? Испанію населили Аланы, Свевы, Вандалы, также Вестѣ-Готы. Гдѣ они? Францію овладѣли Франки, Аленны, Бургунды, отчасти и Вестѣ-Готы. Куда они дѣвались?—Всѣ они потеряли свой обликъ и поглощены кельто-романскою цивилизаціею. Въ Англіи саксы сталиваются сначала съ кельтическимъ населеніемъ; затѣмъ появляются норманны, и вся эта смѣсь дала въ результатъ англійскую націю, въ яликъ которой преобладаетъ элементъ романскій, а не германскій. Възвѣдствіе этого, преувеличенное представленіе, которое имѣется объ какой-то особенной способности нѣмцевъ подчинять другіе народы своей культурѣ, нѣмечить ихъ, должно быть подвергнуто весьма значительному ограниченію. Это представленіе вѣрно лишь по столбу, по скольку оно касается отношеній нѣмцевъ къ намъ славянамъ, да и то далеко не безусловно.

Я возвращаюсь къ англо-ирландскимъ отношеніямъ. Для Англіи, отвлекаемой виѣшними и внутренними замѣшательствами, наступили времена неблагопріятныя для расширенія своего господства, и Ирландія вплоть до конца XV ст. остается независимою. Одна только восточная часть ея находилась въ рукахъ

англичанъ, все же остальная часть острова остается въ рукахъ ирландцевъ, которые дѣлились на кланы (округа), управляемые каждый отдѣльнымъ шаномъ (княземъ); земля принадлежала всему клану и обрабатывалась членами этого клана на извѣстныхъ условіяхъ и съ извѣстными обязательствами по отношенію къ шану. Существовали у нихъ извѣстныя формы судопроизводства, при чемъ за все назначался денежный штрафъ, какъ и у славянъ и германцевъ.

Когда междоусобія въ Англіи окончились, она опять принимается за Ирландію и достигаетъ того, что при Генрихѣ VII Ирландія подчиняется англійскимъ королямъ, сохраняя впрочемъ за собою автономію, о характерѣ который мы скажемъ послѣ.

Въ XVI ст. отношенія между ирландцами и англичанами осложняются новымъ элементомъ религіознымъ. Сначала движеніе религіозное не имѣло большого значенія. Генрихъ VIII, какъ извѣстно, ограничился сначала лишь присвоеніемъ себѣ церковной супрематіи и не коснулся существенныхъ догматовъ вѣры. Когда-же при его сынѣ и преемникѣ Эдуардѣ VI реформація развилась и приобрѣла болѣе лютеранскій характеръ, то введеніе ея въ Ирландію встрѣтило упорное сопротивленіе. Сдѣлано было англійскимъ правительствомъ распоряженіе, что ирландское духовенство должно непремѣнно признавать духовную супрематію короля; велѣно было также перевести на ирландскій языкъ Prayer-book и отправлять по немъ богослуженіе; единственная уступка, которую Эдуардъ VI нашелъ возможнымъ сдѣлать католикамъ, состояла въ томъ, что ирландцамъ позволено было при евхаристіи употреблять по прежнему латинскій языкъ. Эти усилія во что-бы-то ни стало распространить реформацію въ Ирландіи приостановились со вступленіемъ на престолъ Маріи Тюдоръ, когда и въ самой Англіи наступаетъ католическая реакція. Интересно то обстоятельство, что въ то время, когда въ самой Англіи горятъ костры массами истребляющіе протестантовъ, въ Ирландіи мы не видимъ религіозныхъ преслѣдованій и вообще не замѣчаемъ проявленій религіознаго фанатизма. Въ Дублинѣ открыто совершается протестантское богослуженіе.

Но вотъ наступаетъ царствованіе Елизаветы, которое англичане такъ любятъ прославлять и которымъ гордятся. Для

Ирландіи царствованіе это было очень тяжелымъ. Уже въ 1560 г. появляется статутъ, которымъ требовалось, что-бы супрематія короля въ дѣлахъ церкви признавалась всѣми *безусловно*, и всякій кто будетъ признавать какую либо иностранную супрематію (папы), наказывается въ первый разъ лишеніемъ имущества, а во второй—смертью. Естественное дѣло, что при такихъ условіяхъ вражда ирландцевъ къ англичанамъ становилась все сильнѣе и сильнѣе, а также параллельно съ этимъ сильнѣе и напряженнѣе становилось стремленіе ихъ къ національной независимости. Въ теченіе одного только XVI ст. мы видимъ въ Ирландіи семь возстаній; всѣ они кончаются неудачею, но послѣ каждой неудачи ирландцы какъ-бы вновь воодушевляются ненавистью къ англичанамъ и поднимаются съ новою силою. Возстанія эти особенно были сильны на югѣ Ирландіи — въ Мунстерѣ и на Сѣверѣ—въ Ульстерѣ.

Возстанія находили себѣ поддержку и питаніе, кромѣ вѣковой вражды ирландцевъ къ англичанамъ, и въ континентальныхъ отношеніяхъ XVI ст. Вспомнимъ, что вторая половина XVI столѣтія европейской исторіи есть время страшной религіозной борьбы, это время Варооломеевской ночи, время Филиппа II, Гизовъ и Альбы, Вильгельма Оранскаго и Колинны, время отчаянной борьбы Нидерландцевъ за свою религію и свободу, и мы поймемъ, что и Ирландія, являвшаяся ареною борьбы между католицизмомъ и протестантизмомъ, не могла остаться чуждою этому движенію вѣка. Къ тому же, на Елизавету смотрѣли въ Европѣ, какъ на представительницу протестантизма, вредить которой представлялось очень заманчивымъ и выгоднымъ для представителей католицизма (папы, Филиппа II), а Ирландія являлась очень удобною почвою для такихъ политическихъ интригъ. Въ самой Ирландіи нашлись авантюристы, готовые воспользоваться такимъ положеніемъ вещей. Одинъ изъ нихъ *Стуклей* предложилъ папѣ Григорію XIII сдѣлать сына его *Джиакомо Бонкомпанію* королемъ Ирландіи. Папа одобрилъ планъ Стуклея и далъ ему денегъ, но послѣдній съ набраннымъ войскомъ отправился вмѣсто Ирландіи въ Португалію и забылъ о своемъ первоначальномъ планѣ и о папскомъ сынѣ. Онъ принялъ участіе въ экспедиціи въ Африку, гдѣ и сложилъ свою буйную головушку. Другой авантюристъ *Яковъ Фицджерис* обратился также къ папѣ и испанскому королю Филиппу II за

помощью ; появился за тѣмъ въ Ирландіи и поднялъ возстаніе въ Мунстерѣ. Нельзя сказать, что-бы Фицморисъ пользовался особеннымъ вліяніемъ на ирландцевъ, но когда возстаніе было подавлено, то обнаружили обстоятельства, дававшія поводъ подозрѣвать въ сочувствіи къ возстанію графа *О'Десмонда*. Отъ послѣдняго потребовали заложниковъ, которыхъ онъ отказался дать, и вмѣстѣ съ тѣмъ поднялъ возстаніе въ своемъ граствѣ. И это возстаніе было подавлено англичанами ; Мунстеръ былъ разоренъ и 30000 людей погибло если не отъ оружія англичанъ, то отъ голода. Побѣдители разоряли цѣлыя деревни, что-бы не было пристанища возставшимъ, сжигали скирды хлѣба и сѣна, что-бы лишить ихъ средствъ продолжать борьбу. Словомъ, англичане дѣйствовали безъ разбора средствъ : не мытьемъ, такъ катаньемъ доканали возставшихъ мунстерцевъ.

Когда происходитъ возстаніе на югѣ Ирландіи, въ то-же время на сѣверѣ возстаніе поднимается *О'Нилемъ*, графомъ *Тиронна*, человекомъ, пользовавшимся вліяніемъ на весь Ульстеръ. Противъ него былъ отправленъ любимецъ Елизаветы *Эссекса*. Успѣхъ остался однако на сторонѣ *О'Ниля*, и *Эссексъ* вступилъ въ переговоры. Свиданіе между ними было довольно оригинально. Оба предводителя сѣхались къ рѣкѣ съ противоположныхъ сторонъ. *О'Ниль* верхомъ вѣхалъ въ воду, пока вода не достигла сѣдла и отсюда началъ переговоры съ *Эссексомъ*, не подѣзжая къ нему ближе столько-же изъ почтенія, сколько изъ опасенія измѣны. Переговоры кончились уступками, со стороны *Эссекса*. Договоръ этотъ не былъ утвержденъ Елизаветой и навлекъ на *Эссекса* ея немилость.—Противъ *О'Ниля* былъ назначенъ новый полководецъ *Маунтджой*. Маунтджой дѣйствовалъ всею массою своихъ войскъ сосредоточенно, не разсѣвая ихъ мелкими отрядами, устраивая какъ можно больше фортвъ и подвигаясь медленно шагъ за шагомъ впередъ. Система его состояла въ опустошеніи повсюду жилищъ возставшихъ. Насколько упорна была борьба и значительна сила *О'Ниля*, которому помогли притомъ папа Климентъ VIII и Филиппъ II, видно изъ того, что когда онъ согласился смириться, ему дали пощаду и, кромѣ того, возвратили ему все земли, отнятыя у него раньше. Было предоставлено также право католикаамъ, живущимъ на его землѣ, отправлять свое богослуженіе. Если Елизавета вынуждена была на такія уступки, то мы

можемъ отсюда заключить, насколько сильны были еще начальники ирландскихъ клановъ и какъ далеко еще было до полного порабощенія Ирландіи.

Резюмируя все сказанное нами до сихъ поръ, мы видимъ, что въ концѣ царствованія Елизаветы, т. е. въ началѣ XVII в. отношенія англичанъ къ ирландцамъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: во 1) бóльшая часть Ирландіи (Мунстеръ, Лейнстеръ и Ульстеръ) хотя и подчинена Англіи, но не вполне, а во 2) борьба сопровождается сплошнымъ опустошеніемъ покоряемыхъ областей и сильными жестокостями. Въ одномъ графствѣ Тироннъ до 3000 человекъ погибло отъ голода. На дорогѣ отъ него на пространствѣ 15 миль было найдено 1000 человѣческихъ труповъ.—Такой характеръ борьбы еще болѣе разжигалъ взаимную ненависть двухъ народностей и безъ того уже враждебныхъ другъ другу въ силу прежнихъ отношеній. Третій фактъ,—это стремленіе англичанъ къ систематическому обезземеливанію ирландцевъ. Первый актъ въ этомъ отношеніи произошелъ при Маріи Тюдоръ. Послѣ возстанія ирландцевъ при Эдуардѣ VI Марія Тюдоръ наказывала возстававшихъ отнятіемъ ихъ земель. То-же самое мы видимъ при Елизаветѣ, когда войскамъ, подавившимъ возстаніе въ Ульстерѣ, давалось каждому кавалеристу 240 морговъ земли, а пѣхотницу по 120 морговъ.—Система конфискацій и стремленіе англичанъ захватить ирландскія земли продолжались и позже и особеннаго развитія достигли при Стюартахъ.

Въ началѣ XVII ст. на престолъ Англіи вступаетъ Яковъ I. Ирландцы надѣялись, что сынъ той самой королевы Маріи, которая погибла только потому, что была католичкой и пользовалась любовью католиковъ, что сынъ ея окажется болѣе снисходительнымъ къ нимъ, чѣмъ его предшественница Елизавета. Но надеждамъ этимъ не суждено было сбыться. Яковъ I, — человекъ узкоубый и деспотическаго нрава, предпочелъ, въ виду того значенія, какое англиканская церковь придавала королю, отстаивать во чтобы то ни стало основныя положенія этой церкви. Пороховой заговоръ только усилилъ нерасположеніе къ католикамъ и ухудшилъ ихъ положеніе.—Въ Ирландіи онъ отозвался религиозными преслѣдованіями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, именно при Яковѣ создается планъ систематической колонизаціи Ирландіи англійскими землевладѣльцами

и производится разрушеніе древней организаціи Ирландскаго клана. Намѣстникъ Ирландіи лордъ Чичестеръ издаетъ королевскую прокламацію, объявляющую членовъ клана свободными отъ подчиненія начальнику клана. Этимъ хотѣли ослабить значеніе шановъ и ослабить силу народа, крвшуюся въ древней организаціи.—Затѣмъ Чичестеръ подаетъ въ Лондонъ проектъ, что по его мнѣнію лучшимъ средствомъ для колонизаціи англичанами Ирландіи было бы, если бы тѣ колонисты, которые теперь массами отправляются въ Америку, заселяли Ирландію. Чтобы она стала такою Америкою, онъ находитъ возможнымъ отдавать имъ *излишекъ* земель, которыя оважутся за надѣломъ ирландскихъ землевладѣльцевъ. Въ Лондонѣ однако проектъ этотъ былъ передѣланъ въ томъ смыслѣ, чтобы просто надѣлять англичанъ землями въ Ульстерѣ, не обращая вниманія на ирландцевъ. Участки въ тысячу и полторы тысячи акровъ передавались пресвитеріанамъ и сектантамъ-англичанамъ. Находили возможнымъ раздавать англичанамъ эту землю на томъ основаніи, что предводители нѣкоторыхъ клановъ, участвовавшіе въ возстаніи, бѣжали, а потому и земля считалась свободною. Напрасно протестовали жители этихъ клановъ, говоря, что земля не есть частная собственность предводителя клана, что она составляетъ ихъ общую собственность. Но англичане съ своей точки зрѣнія никакъ не могли этого понять: земли общей быть не можетъ, земля можетъ принадлежать только тому или другому лэндлорду и если онъ бѣжалъ, то земля эта лишается своего владѣтеля и становится государственною собственностью, которою государство и можетъ распорядиться, какъ ему заблагоразсудится. Здѣсь мы видимъ, слѣдовательно, столкновеніе правовыхъ міросозерцаній двухъ расъ: германской съ ея идеею *личной* собственности и кельтической— съ идеею *общей* собственности. Отъ такого столкновенія и произошла эта ломка основныхъ правовыхъ понятій и въ результатъ 195000 акровъ роздано англійскимъ и шотландскимъ переселенцамъ, а туземцамъ оставлено только 70000 акровъ. При этомъ строго было воспрещено первымъ допускать и держать на своихъ земляхъ арендаторовъ-ирландцевъ.— Система, господствовавшая при Іаковѣ I продолжается и при преемникѣ его. Съ одной стороны, мы видимъ, боятся не только за политическую и религіозную самостоятельность, но и за землю, на которой сидишь и сегодня пользуешься ею, а

завтра, смотри, придетъ какой-нибудь чужеземецъ и отбереть ее; съ другой стороны стремятся съюзить именно до послѣдней степени все, что напоминаетъ еще о какихъ-нибудь правахъ.

Карлу I съ самаго начала вступленія его на престолъ пришлось вести борьбу съ парламентомъ, борьбу, которую велъ уже Яковъ I и которая была неминуема при томъ высокомъ понятіи о божественномъ правѣ королей, какое было присуще всѣмъ Стюартамъ и которое было причиною такой трагической участи этой династіи. Съ созваніемъ Долгаго Парламента начинается кризисъ въ борьбѣ парламента съ королемъ за вѣковые права англійскаго народа. Ирландцы желаютъ воспользоваться удобнымъ моментомъ, и вотъ въ Ирландіи составляется заговоръ, чтобы освободиться отъ англійскаго господства. Ирландцы хотѣли 23 Октября 1641 г. напасть на Дублинъ и овладѣть имъ, но это имъ не удалось. — Въ самой Англійи борьба съ королемъ переживаетъ разные фазисы. Сначала во главѣ парламента стоятъ монархисты и англиканцы; потомъ вліяніе переходитъ къ пресвитеріанамъ и политика все болѣе принимаетъ республиканскій характеръ, чтобы съ выступленіемъ на сцену круглоголовыхъ и индепендентовъ порвать рѣшительно и съ монархіею и съ высокою церковью. Какъ же должны были относиться къ этому дѣлу ирландцы? Англичане-ирландцы, т. е. англичане, поселившіеся и владѣвшіе землею въ Ирландіи были или пресвитеріане, или монархисты; англійскій парламентъ въ ихъ глазахъ пересталъ быть учрежденіемъ, которому нужно повиноваться, и этотъ парламентъ становится общимъ врагомъ какъ приверженцевъ короля, такъ и ирландцевъ, стремившихся къ политической самостоятельности. Поэтому происходитъ сближеніе между старо-ирландскою партіею и англичанами роялистами въ Ирландіи и возстаніе въ началѣ носитъ характеръ политической. Герцогъ Ормондъ, во имя роялизма, сумѣлъ соединить обѣ партіи для борьбы съ парламентомъ. Карлъ I заключилъ съ ирландцами договоръ, выговоривъ себѣ ихъ помощь и сдѣлавъ имъ значительныя уступки. Договоръ этотъ былъ найденъ въ карманѣ убитаго въ одномъ сраженіи епископа *Туамы*. Когда въ Англійи узнали объ этомъ союзѣ короля съ ирландцами, то тамъ поднялась цѣлая буря негодованія. Карлъ I изъ политическихъ расчетовъ отрекался, конечно, отъ всякаго союза и договора. — Движеніе ирландцевъ на этой почвѣ не осталось. Останься оно